

УДК 550.84:551.494

ОБ ИСХОДНОМ СОСТАВЕ ОТЛОЖЕНИЙ ВЕНДА МЕЗЕНСКОЙ СИНЕКЛИЗЫ

© 2003 г. А. И. Малов

Представлено академиком В.И. Осиповым 07.03.2003 г.

Поступило 27.05.2003 г.

Состав песчано-глинистых отложений на начальных этапах их существования определяется природой источников сноса и гидрохимическим характером среды поверхностных бассейнов осадконакопления. В дальнейшем горные породы взаимодействуют с подземными водами, что приводит к изменению состава и тех, и других. Основные закономерности последнего процесса исследовались в работах [1, 7 и др.]. Однако в различных регионах, обладающих спецификой геологического развития, итоговые последствия взаимодействия вода–порода существенно различаются, а расшифровка эволюции процесса представляется достаточно сложной и неоднозначной. Вместе с тем она крайне необходима, так как позволяет вскрывать роль различных геологических факторов, в том числе определяющих формирование месторождений полезных ископаемых.

В данной работе предпринята попытка анализа изменения химического состава песчано-глинистых отложений венда Мезенской синеклизы на основе палеогидрогеологических реконструкций.

Мезенская синеклиза (МС) представляет собой депрессию на севере Русской плиты, ограниченную на западе Балтийским щитом, на востоке Канинско-Тиманским складчатым поясом. Фундамент на большей части синеклизы имеет архейско-раннепротерозойский возраст; он разбит на блоки, выделяющиеся в виде рифейских грабенов и горстов. В составе осадочного чехла присутствуют образования среднего и верхнего рифея, верхнего венда, палеозоя, мезозоя и кайнозоя (рис. 1).

Вендинские отложения представлены верхним отделом в объеме усть-пинежской (Vup), мезенской (Vmz) и падунской (Vpd) свит. Для западной части МС характерно преобладание аргиллитов в усть-пинежской свите и повышение роли песчаников вверх по разрезу [5]. На этом фоне ано-

мальными выглядят тамицкие слои (Vtm) – базальная пачка венда, представленная песчаниками и гравелитами. Полевые шпаты частично каолинизированы. В составе глинистых минералов каолинит преобладает. Выше по разрезу среди глинистых минералов усть-пинежской свиты преобладают гидрослюды, также присутствует Na-монтмориллонит, слагающий тонкие прослойки пепловых туфов, хлорит. Характерно широкое развитие аутигенного пирита, преобладание закисной формы железа над окисной. Каолинит появляется в верхней части мезенской свиты; для падунской свиты характерен дальнейший рост его содержаний вверх по разрезу. Монтмориллонит и хлорит фактически исчезают, также – пирит, органика; резко возрастает содержание гидроксидов железа. В восточной части МС состав отложений венда по разрезу более стабилен.

Высокие фильтрационные свойства ($k_f \geq 0.5$ –1 м/сут) имеют отложения, залегающие выше абсолютных отметок –100 м. Это – зона активного водообмена. Для нее характерны скорости фильтрации не ниже 10^{-1} – 10^{-2} м/сут и время полного водообмена не более 10^2 – 10^3 лет. Для отложений венда, залегающих в западной части МС в интервале –100...–600 м (рис. 1), $k_f = 0.03$ –0.01 м/сут. Скорости фильтрации здесь уже снижаются до 10^{-3} – 10^{-4} м/сут, а время полного водообмена увеличивается до 10^4 – 10^5 лет, т.е. примерно соответствует зоне сравнительно активного водообмена. В восточной части МС зона сравнительно активного водообмена ограничена по глубине региональным водоупором гипсов и ангидритов нижней перми (рис. 1).

Для зоны активного водообмена характерно присутствие пресных инфильтрационных вод. В зоне сравнительно активного водообмена присутствуют солоноватые и соленые воды с минерализацией ниже 35 г/дм³ (рис. 1). То есть это – зона проникновения инфильтрагенных пресных вод и разбавления морских седиментогенных вод и рассолов. В эту же зону входит и область развития рассолов I типа (рис. 1). Эти рассолы связаны с растворением инфильтрагенными водами камен-

Институт экологических проблем Севера
Уральского отделения
Российской Академии наук, Архангельск

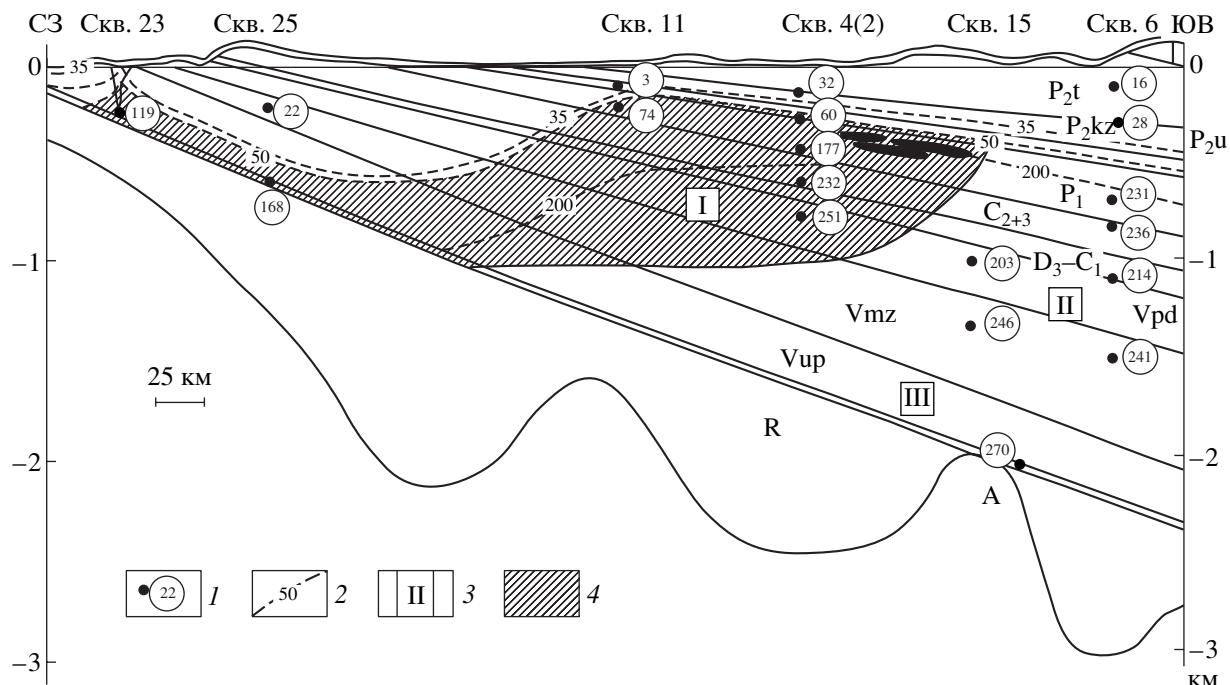

Рис. 1. Гидрохимический профиль через Мезенскую синеклизы. I – минерализация воды в г/л в точке опробования; 2 – изолиния минерализации воды; 3 – тип рассола по [4]: I – с повышенным содержанием натрия, II – с относительно пониженным содержанием кальция, III – с относительно повышенным содержанием кальция; 4 – зона развития рассолов I типа.

ной соли в пермских отложениях [4]. Они приурочены к площадям, где региональный водоупор гипсов и ангидритов нижней перми денудирован.

Остальная часть разреза осадочного чехла МС занята рассолами II и III типов (рис. 1). Рассолы II типа имеют пермский возраст [4, 6]. Сохранились они благодаря экранирующей роли регионального водоупора гипсов и ангидритов нижней перми. Область их нахождения характеризуется временем полного водообмена более 250 млн. лет, что возможно при скоростях фильтрации порядка 10^{-5} – 10^{-6} м/сут. Это – зона затрудненного водообмена. Отложения венда в ней залегают на глубинах более 1 км и характеризуются существенно пониженными фильтрационными и емкостными свойствами.

Рассолы III типа, особенно экранированные сверху региональным водоупором аргиллитов усть-пинежской свиты венда, отличаются от рассолов II типа значительно более высокой степенью метаморфизации [4], что позволяет предполагать их более древний – позднедевонский – возраст. Время их полного водообмена более 360 млн. лет. Это возможно при скоростях фильтрации 10^{-7} – 10^{-8} м/сут, когда преобладает диффузионный массообмен [1]. Это зона весьма затрудненного водообмена. Во всех остальных гидродинамиче-

ских зонах преобладает конвективный массоперенос.

Состав рассолов МС приведен в работах [3, 4]. Химический состав отложений венда охарактеризован в табл. 1. В ней даны средние значения для восточной части синеклизы (МС), где вендинские отложения залегают на максимальных глубинах, и западной, где они находятся в интервале 40–930 м (БКП). Это – район расположения месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова. Также приведены средние значения для полосы вдоль юго-восточного берега Белого моря, где вендинские отложения выклиниваются и опробованы не глубже 300 м (ЗБ-ОП).

Для наиболее показательных элементов – натрия и кальция – построены графики их распределения в твердой фазе и растворе по разрезу осадочного чехла в западной и восточной частях МС. Содержания элементов в твердой фазе рассчитывались по данным табл. 1. Для каждой свиты венда слева направо на графиках приводятся по три значения: для аргиллитов, алевролитов и песчаников. Наблюдается четкая корреляция между содержаниями натрия в твердой фазе и растворе. Корреляция содержаний кальция в воде и породах выдерживается для восточной части синеклизы. Для западной части – по сравнению с натрием – она “запаздывает”, хотя и намечена в отложениях падунской свиты.

Таблица 1. Средний химический состав (по свитам и слоям) аргиллитов, песчаников и алевролитов в западной части Мезенской синеклизы: в районе месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова (БКП) и на побережье Белого моря (ЗБ-ОП), в восточной части Мезенской синеклизы

№ п. п.	Воз- раст	Число определений			Глубина подошвы слоя, м			SiO ₂			Al ₂ O ₃			CaO		
		БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС
А р г и л л и т ы																
1	Vpd	1	13	15	200	100	1158–1685	63.8	60.3	62.64	16.7	13.74	16.37	0.1	1.25	0.48
2	Vmz	21	60	12	450	250	1657–2156	61.15	61.54	63.4	16.76	16.2	15.12	0.65	1.14	1.13
3	Vup	88	116	40	900	300	1967–4003	62.85	61.06	60.64	15.19	15.73	16.37	0.91	1.27	1.52
П е с ч а н и к и																
4	Vpd	28	125	2	200	100	1158–1685	91.5	89.78	72.3	3.6	4.43	11.14	0.5	0.59	2.6
5	Vmz	37	57	11	450	220	1657–2156	78.6	79.38	74.84	9	9.09	10.46	1.23	1.1	1.31
6	Vup	13	6	5	870	270	1700–2061	72.84	79.54	75.22	10.14	8.74	10.24	2.13	1.3	1.57
7	Vup–tm	5	2	7	930	300	2181–2554	88.12	87.9	88.92	5.97	6.5	4.38	0.26	0.42	0.35
А л е в р о л и т ы																
8	Vpd	18	44	30	200	100	1158–1685	72	69.79	71.36	12.8	13.62	12.87	0.48	0.81	0.43
9	Vmz	81	116	5	450	220	1657–2156	66.97	70.43	69.1	14.34	12.51	13.21	0.76	1.31	1.08
10	Vup	25	55	9	870	270	1700–2061	72.77	68.23	68.12	14.81	13.59	13.27	1.46	1.2	1.24
11	Vup–tm	1	1		930	300	2181–2554	88.12			11.7			0.3		
№ п. п.	MgO			Na ₂ O			K ₂ O			Fe ₂ O ₃			FeO			
	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	БКП	ЗБ-ОП	МС	
А р г и л л и т ы																
1	1.91	2.26	2.54	0.21	0.15	1.72	4.58	3.43	3.57	7.2	7.04	5.7	0.5	0.47	1.56	
2	2.35	2.51	2.31	0.64	0.49	2.11	4.27	4.08	3.08	6.08	6.93	3.75	1.63	1	3.09	
3	2.94	3.14	2.74	1.7	1.5	2.06	3.29	3.66	3.61	3.39	4.57	3.15	3.16	2.96	3.88	
П е с ч а н и к и																
4	0.48	0.39	2.14	0.1	0.07	2.28	1.11	1.01	1.72	1.1	1.78	1.46	0.22	0.44	1.17	
5	1.35	1.4	1.67	0.57	0.43	2.7	2.39	2.45	1.73	1.8	2.23	1.75	1.04	0.59	1.74	
6	2.03	1.4	1.3	1.75	0.9	2.54	1.69	1.8	1.65	1.3	1.22	1.57	2.35	1.26	1.7	
7	0.59	0.52	0.47	0.78		1	2.03		1.62	0.54	1.1	0.54	0.33	0.42	1.05	
А л е в р о л и т ы																
8	1.24	1.34	1.85	0.14	0.11	1.46	2.94	3.5	2.93	5.3	5.63	3.79	0.3	0.36	0.85	
9	1.99	1.87	1.94	0.6	0.62	2.43	3.92	3.15	2.67	4.94	3.85	3.61	1.05	0.75	1.73	
10	2.68	2.16	2.64	1.8	1.63	2.61	3.21	2.96	2.33	3.48	2.67	2.75	3.41	2.3	2.59	
11	0.95			1.12			3.24			2.55			0.15			

Примечание. БКП – пробы отобраны при геологоразведочных работах ПГО “Архангельскгеология” на алмазы по структурным скважинам 570, 770, 771, 772, 774, 775, 1000, 1000/1, 200, расположенным в западной части Беломорско-Кулойского плато в районе месторождения алмазов им. М.В. Ломоносова и к югу от него. ЗБ – пробы отобраны из отложений Vz1–Vzm до глубины порядка 300 м при геолого-съемочных работах в районе Зимнего Берега Белого моря (результаты – по данным А.Ф. Станковского и др., 1981 г.); ОП – пробы отобраны из отложений Var–Vtm до глубины порядка 190 м при геолого-съемочных работах в районе Летнего Берега Онежского полуострова (В.П. Копылов, 1974 г.). МС – пробы отобраны из структурных скважин в восточной части Мезенской синеклизы: № 1 Сторожевская, Ценогорская (Vpd–Vup); Оменская, № 1 Серегово (Vmz–Vup); № 1 Нижняя Пеша (Vup) (27 анализов по скважинам Сторожевская и Серегово – Т.А. Бабушкиной, остальные из отчетов ГГП “Ухтанефтегазгеология” (А.А. Иванов, 1993 г., Б.А. Пименов, 1990 г.) и ПГО “Архангельскгеология”).

Анализ таблиц и графиков позволяет сделать следующие выводы.

Накопление вендинских отложений происходило в бассейне с нормальной морской соленостью. По [2] наиболее характерным процессом при этом является синтез хлорита из поровых растворов. При содержании магния в морской воде 1.35 г/дм³ и средней пористости осадка порядка 50% переход магния из поровых вод в породу мог привести к повышению содержания магния в ней не более чем на 1.35 г/дм³ твердой фазы, или повышению содержания MgO на 0.08%. Потеря водой калия привела к еще менее значительным результатам. В период континентального перерыва в кембрии–девоне гипергенные процессы, видимо, привели к снижению примерно на 0.5–1% содержаний Na₂O и такому же повышению K₂O в горных породах, как это наблюдается для зоны активного водообмена в настоящее время.

В позднем девоне предполагается заполнение осадочной толщи венда в восточной части Мезенской синеклизы рассолами высокой степени испарительного концентрирования с минерализацией выше 320 г/дм³, формировавшимися в процессе садки галита. Исходя из состава рассолов [4], можно полагать, что содержания брома в рапе составляли порядка 2 г/дм³, натрия 60 г/дм³, магния 50 г/дм³, калия 10 г/дм³, кальция 0.4 г/дм³. В настоящее время, в пересчете на минерализацию 320 г/дм³, они содержат брома 2 г/дм³, натрия 60 г/дм³, магния 3 г/дм³, калия 0.7 г/дм³, кальция 60 г/дм³. То есть произошло снижение в рассолах магния на 47 г/дм³, калия на 9.3 г/дм³; повысилось содержание кальция на 59.6 г/дм³. Содержание натрия практически не изменилось. Магний и калий были использованы в процессах хлоритизации и гидрослюдизации. Переход магния в количестве 47 г/дм³ в породу при ее пористости 25% привел к повышению содержания MgO в ней на 1.25%. Переход калия в количестве 9.3 г/дм³ – к повышению содержаний K₂O в породе на 0.25%. Повышение содержаний кальция в рассоле на 59.6 г/дм³ при пористости пород 0.25 означает снижение содержаний в породе CaO примерно на 1.5%. Основное значение в выносе кальция из пород, видимо, имели процессы гидролиза кальциевых аллюмосиликатов, неравновесных со всеми типами подземных вод, в том числе и с рассолами. Эти процессы идут по механизму диффузационной кинетики до выравнивания в зоне весьма затрудненного водообмена, где преобладает диффузионный массоперенос концентраций кальция в породах и растворе (рис. 2б). Для оценки параметров процесса проведены оценочные расчеты для времени 0.36 млрд. лет. Принималось, что диффузия в объеме 1 дм³ осуществлялась в основном по одной эффективной трещине площадью 0.1 дм².

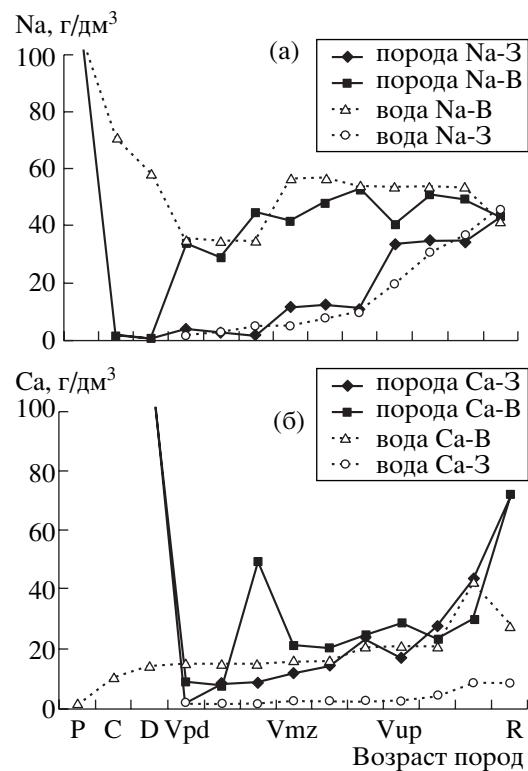

Рис. 2. Изменение содержаний натрия и кальция в твердой фазе и растворе в западной (3) и восточной (B) частях Мезенской синеклизы.

Получено значение $D = 4 \cdot 10^{-19}$ м²/сут. В результате в терригенных отложениях венда произошло частичное (до 10%) преобразование зерен полевых шпатов в глинистые минералы. Как отмечается в работе [7], при гидролизе повышается щелочность раствора, нейтрализуемая углекислым газом. При этом образуется гидрокарбонат-ион, который связывает часть кальция, формируя карбонатный цемент. То есть принципиально возможны были и процессы доломитизации.

На основной части Мезенской синеклизы в позднем девоне существовал континентальный режим с максимумом поднятий в районах кимберлитового магматизма [3, 5]. В среднем карбоне бассейны с нормальной соленостью морской воды, как и в венде, видимо, не оказали существенного влияния на состав горных пород.

Пермские солеродные бассейны явились источником рассолов с относительно пониженным содержанием кальция и хлор-бромным коэффициентом, примерно соответствующим морской воде (II тип на рис. 1). Первоначально они заполняли весь осадочный чехол – до регионального водоупора аргиллитов усть-пинежской свиты венда. Минерализация рапы составляла до 270 г/л. Основные изменения их состава в процессе взаимодействия с горными породами заключались в сниже-

ний содержаний натрия со 100 до 60 г/дм³, магния с 12 до 8 г/дм³, калия с 3 до 0.5 г/дм³; содержания кальция выросли на 8–10 г/дм³. В условиях конвективного водообмена в зоне затрудненного водообмена эти изменения можно связывать в основном с катионным обменом. Видимо, имели место и процессы альбитизации, доломитизации, гидрослюдизации. Снижение содержаний натрия на 40 г/дм³ при пористости пород 0.25 могло привести к повышению содержаний Na₂O в породах на 1%, магния на 4 г/дм³ – к повышению MgO в породах на 0.1%, калия на 2.5 г/дм³ – к повышению K₂O в породах на 0.12%. Снижение содержаний в породе CaO – порядка 0.3%.

В поздней перми и мезозое–кайнозое в восточной части синеклизы химический состав отложений венда практически не изменялся; в западной же части (в связи с ее стабильным поднятием) толща венда вошла в зоны сравнительно активного и активного водообменов и подверглась гипергенному выветриванию до глубины порядка 350 м. Этот процесс отражает рис. 2 в части характеристик состава воды и породы для западной части Мезенской синеклизы. В зоне сравнительно активного водообмена до глубины 200–600 м формирование соленых вод происходило за счет смешения пресных инфильтрационных вод с солеными седimentационными водами микулинского межледникового и рассолами I типа. Наиболее интенсивными являлись процессы катионного обмена кальция горных пород на натрий, магний и калий подземных вод. В зоне активного водообмена для пресных вод алевролитов и песчаников падунской свиты венда в западной части Мезенской синеклизы при минерализации до 0.2–0.3 г/л характерен гидрокарбонатный магниево-кальциевый состав. При минерализации 0.3–0.7 г/л – гидрокарбонатный натриевый и хлоридно-гидрокарбонатный натриевый. То есть наиболее характерным процессом является гидролиз натриевых алюмосиликатов, а также катионный обмен натрия горных пород на кальций, магний и калий. Для

карбонатов и сульфатов кальция в нижних частях зоны развития опресненных вод характерны и процессы осаждения с формированием карбонатного и гипсового цементов. Они связаны с фильтрацией карбонатных и сульфатных вод в глубь массива осадочных пород и смешением их с солеными водами. С этими причинами связано “отставание” темпов снижения содержаний кальция в породах по сравнению с раствором (рис.2б – 3).

Таким образом, исходный состав осадков венда существенно отличался от наблюдаемого сейчас. Он характеризовался высокими содержаниями CaO: 3–4%. Содержания Na₂O 2–3%; K₂O 1–2%. Минимальные содержания были характерны для MgO: 0.5–1%. Впоследствии они повысились в восточной части МС до 2–3% за счет процессов хлоритизации и доломитизации в позднем девоне. В западной части синеклизы морские источники магния в значительных количествах отсутствовали. Поэтому высокие содержания его здесь в нижних горизонтах венда можно связывать с процессами кимберлитового магматизма, когда большие количества магния переходили из кимберлитового расплава в раствор [3].

Наиболее изменен в настоящее время состав песчаников падунской свиты венда в западной части Мезенской синеклизы. Содержание SiO₂ в них повысилось на 15–20% (табл. 1) за счет выноса всех остальных компонентов химического состава.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зверев В.П. Роль подземных вод в миграции химических элементов. М.: Недра, 1982. 184 с.
2. Котельников Д.Д., Солодкова Н.А. // Изв. вузов. Геология и разведка. 1993. № 2. С. 54–63.
3. Малов А.И. // ДАН. 2001. Т. 377. № 1. С. 82–85.
4. Малов А.И. // Вод. ресурсы. 2001. Т. 28. № 6. С. 677–683.
5. Малов А.И. // Геоэкология. 2002. № 1. С. 18–27.
6. Попов В.Г. // Отеч. геология. 1994. № 2. С. 62–66.
7. Шварцев С.Л. // Геология и геофизика. 1991. № 12. С. 16–50.